

М. Р. Деметрадзе

ФАБРИКА МЫСЛИ — КАК ОСОБЫЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА США

Аннотация. Работа посвящена к особой роли «фабрик мысли» в жизни американского общества, благодаря которой наука перестала быть «кабинетной». Цель – заимствование и адаптация в отечественной социально-гуманитарной сфере.

Сегодня фабрики мысли препятствуют бюрократизации и формализму науки, поскольку качество результата научной работы оценивается с разных позиций. Все это вместе впервые в истории современного мира создало феномен признания обществом бесспорной ценности социально-научных разработок и преимуществ применения научно обоснованных выводов в общественно значимых процессах, приводящих к зависимости научных результатов от общества.

Ключевые слова: политология, фабрика мысли, научная экспертиза, гражданское общество, научный плюрализм, исследовательская свобода, политика, практика, консультирование, состязательность.

Статус особого института гражданского общества, признанный за фабриками мысли, не преувеличение и не случайность. Это заслуга науки и той практической деятельности, которую она выполняет в самой гуще жизни общества. Благодаря фабрикам мысли наука перестала быть «кабинетной», и теперь значимость науки определяется исключительно степенью ее приближения к решению проблем общества. Именно это и определяет наше пристальное внимание к деятельности фабрик мысли: в рамках методологии социокультурных исследований мы изучаем ее с целью заимствования и адаптации к нашим условиям. Рассмотрим же деятельность фабрик мысли на конкретных примерах.

Термин «фабрика мысли» (think tanks) был введен американским ученым Германом Каном и считается чисто американским, хотя подобные учреждения есть и в Западной Европе. Важным отличием фабрик мысли от академий наук, других научных и образовательных институтов является особая роль, которую они выполняют. Это не ведение традиционных фундаментальных и прикладных исследований или разработка конкретных проектов, хотя и то, и другое, является непосредственными задачами фабрики мысли, а прежде всего установление непосредственной связи между научным знанием, с одной стороны, и политикой в обширных областях, представляющих общественный интерес, – с другой¹. Иными словами, это практика научной экспертизы

социокультурных процессов, придающая науке максимальную практическую значимость.

Хотя «продукция» фабрик мысли общедоступна благодаря так называемому **Центру распространения федеральной научной и технической информации** лишь некоторые из отчетов о научных исследованиях и разработках становятся предметом публичных дискуссий. Об обширности интересов фабрик мысли говорят уже названия отчетов: «Распределение температур в модели ледникового покрова Центральной Арктики», «Поведение морских свинок после частичного облучения тела», «Воздействие социальных перемен на членов общества в развивающихся странах» и т.п. Заинтересованность в научно-исследовательских разработках таких организаций проявляют как федеральное правительство (несмотря на наличие национальной академии наук и множества государственных научно-исследовательских институтов), так и промышленные круги, университеты, частные фонды, научно-исследовательские институты и т.д.

В интересующем нас плане научно-исследовательские разработки фабрик мысли представлены тремя основными видами: 1) **фундаментальные исследования** (изучение скрытых и общеизвестных проблем общества); 2) **прикладные исследования** (создание научной основы институционализации способов удовлетворения частных и общих запросов граждан); 3) и собственно **разработки** практического использования выводов и рекомендаций, полученных в результате фундаментальных и приклад-

¹ Диксон П. Фабрики мысли. М., 1986. С. 36.

ных исследований, на основе которых получают новые научные методы и инструменты воздействия на социальную реальность.

Пристальное внимание к потенциальным возможностям науки властей США актуализируется в период Второй мировой войны, когда научные разработки во многом способствовали достижению наукой же запланированной и прогнозируемой цели. Военный опыт требовал распространения столь блестяще зарекомендованной практики и на мирную жизнь. Так, глава управления научных исследований и разработок при президенте США Ванневар Буш писал Рузвельту в 1945 году: «Поскольку здравоохранение, благосостояние и безопасность входят в компетенцию государства, научный прогресс представляет и должен представлять первостепенный интерес для правительства...» Такой принцип был заложен в послевоенной стратегии США, которые взяли курс на мировое лидерство, основанное на научно-техническом прогрессе и социальном благополучии общества. Целью государственной политики в сфере науки стало выявление научных направлений, преимущество которых определялось их максимальной практической значимостью и направленностью на решение общественно значимых проблем. Государственная поддержка обеспечивалась не только государственным научным учреждениям, но и частным. Результатом такой политики, в частности, стало внедрение принципов конкуренции научных разработок, научного плюрализма и исследовательской свободы.

Сегодня фабрики мысли препятствуют бюрократизации и формализму науки, поскольку качество результата научной работы оценивается с разных позиций. Так, например, когда президент Джонсон объявил «войну с бедностью», к разработке соответствующих программ приступили сотни научных центров одновременно, что позволило провести многосторонний анализ бедности и ее причин, а главное – разработать эффективные программы борьбы с бедностью.

Мозговые центры или фабрики мысли многообразны – от узкоспециализированных групп, состоящих из двух-трех докторов наук, до многоотраслевых, насчитывающих несколько сотен сотрудников. Есть постоянно действующие, есть и временные, созданные для решения одной проблемы. Ученым фабрикам мысли (впрочем, как и индивидуальным исследователям) доступна ультрасовременная техника,

которой располагают крупные университеты; стоит отметить и постоянный непосредственный контакт ученых с правительственными и деловыми кругами для получения нужной информации. Независимо от масштаба фабрики мысли принцип взаимоотношений с государством один для всех – равенство возможностей, поддержка и востребованность качественных исследований.

Одним из ярких примеров такого положения дел является проект RAND Corporation (далее RAND: от Research and Development – «исследования и разработки»), предложенный генералом Х. Арнольдом как уникальное экспериментальное учреждение и созданный в качестве подразделения авиакомпании Douglas в 1946 г. с целью осуществления **научно-исследовательской программы по широкой тематике**. Достижения сотрудников RAND, а впоследствии и других фабрик мысли, прежде всего в социально-научной сфере, стали возможны благодаря осмысленной государственной политике в области науки – этот факт заслуживает повторного упоминания. Сотрудники фабрик мысли имеют доступ к самым секретным материалам, они готовят тысячи книг и отчетов, инструкций и экспертных материалов. Одновременно с развитием собственно исследовательских программ решались важнейшие задачи: повышение квалификации научных кадров и эффективности их использования, организация системы научного консультирования глав государств, правительств и корпораций, внедрение научно обоснованных методов управления городами и отраслями промышленности. Для целей социокультурной методологии изучение положительной практики фабрик мысли бесценно. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что в послевоенные годы возникли тысячи фабрик мысли, работающих прежде всего с целью выявления социально значимых проблем и потребностей общества. Например, Institute for the Future (Институт будущего, занимающийся футурологией), Urban Institute (Институт проблем урбанистики – межведомственная организация, работающая на правительства разных стран), Stockholm International Peace Research Institute (Стокгольмский международный научно-исследовательский институт мира), UN Institute for Training and Research (Институт ООН по подготовке кадров и исследований).

По мере роста общественного спроса на «продукцию» фабрик мысли создавались соответствующую

щие условия для практического внедрения научных результатов и, что немаловажно для нашей темы, устранялись препятствия для развития новых методов, способов сбора и обработки социально значимой информации. Все это вместе впервые в истории современного мира создало феномен признания обществом бесспорной ценности социально-научных разработок и преимущества применения научно обоснованных выводов в общественно значимых процессах, приводящих к зависимости научных результатов от общества. Это означало, что наука уже не могла оставаться исключительно «кабинетной» деятельностью, и обусловило ее устремленность в социокультурные процессы. Именно такое понимание науки наделяет ее подлинно общественным статусом – статусом института гражданского общества, при этом подчиненность государственных институтов выводам науки автоматически обуславливает их зависимость от общества. На наш взгляд, в этом и заключается цель заимствования положительной практики западной науки в рамках социокультурной методологии.

Рост влияния фабрик мысли на общество привел к тому, что в США их уже называют «теневым правительством». Роджер Хилсмен, один из ключевых американских экспертов в этой области, недвусмысленно высказался в книге «Как привести в движение нацию»: «Хотя фабрики мысли не обязаны отчитываться перед избирателями, они обладают властью и являются такой же частью правительственной структуры, как традиционные виды власти: законодательная, судебная и исполнительная»².

Главное требование – **практичность, реалистичность, простота и результативность** методов, открывающих возможности для проведения экспериментов, анализа ситуации и получения **запрограммированных результатов. Свобода исследовательского процесса и научного творчества** как норма исследовательской деятельности исключает фаворитизм и формализм, **минимизирует последствия** бюрократизации в научной деятельности, стимулирует к полезным новациям в научной политике страны.

Для характеристики отношения общества к независимым научным учреждениям весьма показателен пример The US National Institute of Education (Национальный институт просвещения) в области

школьного образования. Еще в 1971 г. под руководством М. Раскина был начат экспериментальный проект «Вашингтонская корпорация мини-школы», один из типичных проектов фабрики мысли. Идея школы состоит в том, чтобы дети наряду со знаниями по общеобразовательным предметам получали знания о практической значимости социальных, экономических, политических и правовых институтов³. Для этого здесь широко применяется практика своеобразной стажировки учащихся старших классов в судах, СМИ, госучреждениях, больницах, органах местного самоуправления, музеях, библиотеках и т.д. Результатом проекта является включение школьников в деятельность этих учреждений: как граждане и будущие профессионалы, они выявляют ее недостатки, что находит отражение в многочисленных докладах, доведенных до сведения общества, в том числе с помощью СМИ, и влечет позитивные изменения в социальной реальности.

Разумеется, работа фабрики мысли в школе не исчерпывается такой практикой: ученые также читают лекции, ведут семинары по избранной учащимися тематике. Показательно, что в рамках курса методологии уже в школе изучаются методы системного анализа социальной и политической реальности, внедрения социальных новшеств. Немаловажно и то, что проект не остался экспериментом: подобные проекты фабрик мысли широко распространены в США, в том числе в системе высшей школы. Например, в Центре по изучению обязательного права Ральфа Надера студенты изучают, а по существу контролируют работу таких ключевых для потребительского рынка госучреждений, как федеральная комиссия торговли и управление по контролю за качеством продовольственных товаров и медикаментов.

Эти и множество других примеров (деятельность Центра права и общественной политики, Института городского права, Вашингтонского исследовательского проекта, Института образования по вопросам публичного права, группы при Университете им. Дж. Вашингтона и др.) говорит о том, что с помощью фабрик мысли общество (в приведенных примерах – исследователи, учащиеся старших классов, студенты) осуществляет собственный контроль деятельности жизненно важных институтов. Такая осознанная научно-практическая политика обеспе-

² Цит. по: Диксон П. Указ. соч. С. 59.

³ Там же. С. 345.

чивает фабрикам мысли присущие только им статус и полномочия института **экспертов гражданского общества**.

Реализуя, как правило, вместе со студентами, краткосрочные и долгосрочные проекты, фабрики мысли создают так называемые «справочники гражданина» для информирования общества о положении дел в экологии, экономике, праве и политике, а также готовят доклады о расследованиях, подкрепленные научным анализом и официальными документами.

Особого внимания заслуживает практика консультирования госслужащих фабриками мысли по всему спектру вопросов внутренней и внешней политики, в том числе обороны и безопасности страны. Первую скрипку здесь, несомненно, играет Brookings Institution (Институт Брукингса), основанный в 1927 г. Именно этот институт впоследствии стал создателем знаменитого «плана Маршалла», существенно повлиявшего на судьбу послевоенного мира. Ученые института готовят научный обзор социальных проблем общества для каждого вновь избираемого президента. И если, как пишет Теодор Соренсен в книге «Кеннеди», для президента Кеннеди такая работа была осуществлена в проекте под названием «Повестка дня Брукингса», то уже для президента Никсона был представлен меморандум «Повестка дня нации». Изменение названия красноречиво. Этот труд являлся обобщением работы восемнадцати экспертов по внешне- и внутривнутриполитической проблематике, среди экспертов значились Г. Киссинджер, К. Керр, Ч. Шульц и другие выдающиеся исследователи-практики. Со временем Институт Брукингса стал и высшей школой для чиновников, центром подготовки кадров высшего управленческого звена. Вместе с тем, Институт Брукингса остается независимой организацией, пользующейся безусловным научно-практическим авторитетом, с которым нельзя не считаться. Разрабатываемые в его стенах сотни исследовательских тем содержат не только анализ ситуации и рекомендации, но и остро критические замечания по тем или иным вопросам, непосредственно влияющим на приоритеты государственной политики.

В контексте изучения положительной практики науки в жизни общества наряду с Институтом Брукингса интерес вызывает также деятельность таких фабрик мысли, как Институт по исследованию внешней политики при Пенсильванском университете, Институт Гувера по проблемам войны и

мира при Стэнфордском университете и Центр стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете. Внимание власти к результатам исследований этих институтов обеспечивает успех США на международном уровне на долгосрочную перспективу.

Безусловно ценным представляется также использование экспертами фабрик мысли метода Дельфи для предвидения будущего. В основе метода, созданного в середине 50-х старшим научным сотрудником RAND Норманн С. Далки, лежит следующая последовательность действий: 1) отбор и изучение событий, признанных актуальными; 2) определение движущих сил и предполагаемого времени их действия; 3) предположение событий, могущих произойти в этот период; 4) предположение последствий событий; 5) оценка этих последствий; б) анализ и оценка альтернативных политических действий, которые могут снять остроту деструктивных явлений и усилить конструктивные. Особое значение этого метода состояло в том, что его применение в области социального анализа, планирования и диагностики потребовало совместного труда экспертов разных наук и научных направлений.

Пользуясь полной свободой при выборе темы исследования, именно фабрики мысли стали рассматривать социально-экономические и политические проблемы в социокультурном контексте, что означало еще один революционный шаг – «очеловечивание» научных гипотез. Первый реальный шаг в этом направлении сделали ученые фабрики мысли при Стэнфордском университете, в середине XX века выдвинув тезис: **покончить с исследованиями с малой практической значимостью**. Разработка критериев социально ориентированных исследований привели к переходу науки на более высокий уровень практического функционирования. Накопленные в Стэнфорде информация и знания в виде отчетов, докладов, монографий и т.д. способствовали появлению мозговых центров по борьбе с бедностью, изучению городских проблем и др., постепенно разрабатывалась новая, социокультурно ориентированная методология, которая позволила, прежде всего, исключить фальсификацию социальных показателей, к которой склонны чиновники. Так была создана так называемая «модель Т», дающая полную картину положения дел в городе и динамики качества жизни. В этой модели используются следующие данные: 1) уровень бедности и степень ее рас-

пространения; 2) масштаб безработицы; 3) качество здравоохранения и состояния окружающей среды; 4), качество жилищных условий; 5) уровень социальной разобщенности (различия социальных позиций и условий жизни между богатыми и бедными) 7) состояние общественной безопасности; 8) качество образования; 9) уровень доходов на душу населения и т.п. Методология изучения этих показателей постоянно совершенствуется, она стала общепринятой формулой оценки качества жизни, ее применяют в ООН и других международных организациях. Таким образом, фабрики мысли создали научную основу для «индивидуализации» социокультурных процессов на уровне конкретных социально значимых проблем. Это позволило разрабатывать эффективные государственные, региональные и муниципальные программы и модели развития социума. Приведенный пример иллюстрирует несомненное: ученые могут научно влиять на формирование и направление социокультурных процессов, а не довольствоваться опросами общественного мнения или оперированием формальными данными, что практикуется в нашем обществе, и такая научная практика должна стать объектом научного заимствования на всем постсоветском пространстве.

По существу, ту же проблематику, но в контексте глобальных тенденций, разрабатывает Center for the Study of Democratic Institutions (Центр изучения демократических институтов) – фабрика мысли уникальная даже среди фабрик мысли. Аналитические возможности Центра направлены на раннее предупреждение социально значимых проблем общества. Именно здесь была разработана **модель частичного изменения конституции США**, соответствующая, по мнению экспертов, современным условиям. Она предусматривает увеличение срока действия президентских полномочий, создание новых высших административных должностей (например, второго вице-президента), новации в Верховном суде и т.п. Каково бы ни было содержание этой модели, важно то, что в данном случае фабрика мысли на основе научной экспертизы и предвидения коренных проблем развития общества подвергла анализу высшие институты власти и обосновала необходимость существенных конституционных изменений. Такая практика также является объектом пристального внимания при построении модели социокультурных исследований, осмыслении практической роли науки и возможностей ее вмешательства в политику.

Речь идет о принципе, лежащем в основе деятельности фабрик мысли: **реформирование общества нельзя отдавать на откуп чиновникам**, любое реформирование должно исходить из коренных интересов общества и обществом же инициироваться, а также проходить апробацию в открытой дискуссии с привлечением экспертов.

Центр изучения демократических институтов также впервые выдвинул идею **законодательного регулирования** развития науки, которая требует создания условий для свободы научно-исследовательской деятельности, поощрения новаторских методов, внедрения принципов научно-исследовательской деятельности на всех уровнях образовательной системы и т.д. При этом свобода научно-поискового творчества не подразумевает выход науки из-под контроля самой науки (что означает неукоснительное следование принципам научности), а мерилом достоинства науки (и, следовательно, права пользоваться свободой) становится степень ее **применимости на практике**.

Положительными примерами усиления роли науки в обществе можно также считать исследования Центром изучения демократических институтов причин забастовок, проблем малых городов США, динамики уровня жизни основной части населения и т.д. Результаты этих исследований наполняют конкретным социальным содержанием права и свободы граждан, ориентируют развитие демократических институтов в социокультурном контексте.

Деятельность Institute for Policy Studies (Институт политических исследований; первый руководитель – М. Раскин) также служит образцом для изучения и заимствования при построении модели социокультурной методологии. Одной из ярких страниц его истории был проект «Новая партия», в рамках которого комплексно изучались проблемы существующих политических партий и создавались модели их модернизации. Политический истеблишмент не является неизбежной составляющей развития общества, и он тормозит это развитие, если не реформируется на рациональных основаниях – вот главный вывод, который должны были сделать общество и государство, основываясь на аргументах, заявлениях и действиях сотрудников этой фабрики мысли. Институт занимается также изучением проблем здравоохранения, городов, анализом бюджета министерства обороны, перестройкой экономики и т.п.

Характеризуя перечисленные фабрики мысли, можно выделить их общие функции: 1) разработка различных тематик соответствующей социокультурной проблематики (выделение проблемы, определение содержания и направленности темы); 2) разработка и внедрение новых методов и методик, адекватных избранной проблематике и способствующих их типологизации – политической, социальной, экономической и т.д. Это способы выявления содержательности социокультурного пространства и многостороннего ее изучения, в котором основное место занимают общество, социальные классы и индивиды. Такая ориентация ставит науку на службу интересам общества: вынуждая государственные институты работать на благополучие граждан, наука становится неотъемлемой частью повседневной жизни общества и движущей силой его развития. Все эти качества наделяют фабрики мысли или мозговые центры статусом института гражданского общества – института научного формирования цели политического курса страны и подчинения действий государства (в том числе и в отношении науки) интересам граждан.

Ниже перечислены основные достижения научной практики, ставшие возможными благодаря фабрикам мысли.

1. Внедрение общераспространенной практики применения междисциплинарного подхода к социальной проблематике, в том числе с привлечением точных и технических наук; обеспечение научно-технического прогресса общества; подчинение науки интересам граждан, ее деполитизация и деbüroкратизация.
2. Придание функциям науки преобразовательного, социализирующего, просветительского характера; открытость, доступность и общераспространенность научных разработок; принцип равенства возможностей и состязательности государственных и негосударственных научных структур.
3. Общераспространенная практика поддержки инновативных исследований, нетрадиционных методов исследования; первостепенное значение проблемного подхода, анализа, диагноза, прогноза ситуации; непосредственная связь научной деятельности с повседневной жизнью общества, что повышает качество научных исследований и их практическую значимость, разнообразие проектов и т.д.
4. Внедрение практики научного консультирования госструктур, понимание необходимости научной основы для формирования политических процессов и работы государственных институтов.
5. Разработка различных методов в области политологии, экономики, права, социологии, культурологии и т.п.
6. Практическая связь мозговых центров с образовательными структурами – школами, колледжами, институтами.
7. Внедрение системы «справочник гражданина» – системы информирования общества о делах госчиновников и гражданских правах (Центр права и общественной политики, Институт городского права и др.).
8. Подготовка программ будущих президентов (Центр Брукинга) на основе перечня социальных проблем общества; установление принципа социальных приоритетов для государственного управления.
9. Формирование высшей школы для государственных чиновников (питомник государственных управленцев), обучение управлению на институциональной основе.
10. Установление связи науки с третьим некоммерческим сектором как важнейшим институтом гражданского общества.
11. Выполнение роли наблюдателя за состоянием социальных проблем общества и агента влияния на государственные структуры – роли института экспертов гражданского общества; принцип контроля всех видов государственных структур.

В заключение нельзя не отметить, что социализирующая функция «фабрик мысли» и практическая роль современной научной политики США в целом недостаточно изучены как в России так и на постсоветском пространстве. Предложенный в данной работе анализ лишь в некоторой степени восполняет указанный пробел.

Библиография

1. Диксон П. Фабрики мысли. М., 1986.
2. Беккер Г.С. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1992 г. Работы: «Человеческий капитал» (1964 г.; доп. изд.: Human Capital. University of Chicago Press, 1993), «Теория распределения времени» (A Theory of the Allocation of Time. Economic Journal, Sept. 1965). «Трактат о семье» (Treatise on the Family. Harvard University Press, 1981) и др.
3. Moore W. Social Change. Englewood Cliffs: Prentice Hall. 1963.
4. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.
5. Прогнозирование в социологических исследованиях. М., 1978; Bell W., Mau J. The sociology of the future. N.Y. 1971.

References (transliteration)

1. Dikson P. Fabriki mysli. M., 1986.
2. Bekker G.S. Laureat Nobelevskoy premii po ekonomike 1992 g. Raboty: «Chelovecheskiy kapital» (1964 g.; dop. izd.: Human Capital. University of Chicago Press, 1993), «Teoriya raspredeleniya vremeni» (A Theory of the Allocation of Time. Economic Journal, Sept. 1965). «Traktat o sem'e» (Treatise on the Family. Harvard University Press, 1981) i dr.
3. Moore W. Social Change. Englewood Cliffs: Prentice Hall. 1963.
4. Smelzer N. Sotsiologiya. M.: Feniks, 1994.
5. Prognozirovanie v sotsiologicheskikh issledovaniyakh. M., 1978; Bell W., Mau J. The sociology of the future. N.Y. 1971.